

ТРУД ОТМЕЧЕН ПО ЗАСЛУГАМ: СОТРУДНИКИ ДАРВИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА ПОЛУЧИЛИ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И ВЕДОМСТВЕННЫЕ НАГРАДЫ

НОВОСТИ

В юбилейный год, когда Дарвинский государственный природный биосферный заповедник отмечает 80-летие, подведены итоги многолетней работы его коллектива. Десятки сотрудников были удостоены наград самого разного уровня – от федерального до районного, что стало признанием их вклада в сохранение уникальной природы Русского Севера.

Приказом Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 30 июля 2025 года высокой ведомственной награды – **нагрудного знака «За заслуги в заповедном деле»** – удостоены:

- **ЗУБОВА Мария Александровна**, начальник отдела экологического просвещения;
- **МАКАРОВА Надежда Степановна**, инженер по охране и защите леса;
- **НЕМЦЕВ Вячеслав Вячеславович**, заведующий метеостанцией.

Нагрудным знаком «Отличник охраны природы» награждены:

- **БАБУШКИН Мирослав Вячеславович**, заместитель директора по научной работе;
- **КАЗАНЦЕВ Михаил Александрович**, заместитель директора в области охраны окружающей среды;
- **МАКАРОВ Михаил Спиридонович**, директор заповедника.

Почетной грамотой Минприроды России отмечены:

- **КОМЛЕВА Елена Юрьевна**, специалист по кадрам;
- **МУХИНА Наталья Викторовна**, старший лаборант-исследователь;

- **САЛИЕНКО Екатерина Геннадьевна**, бухгалтер.
Вклад заповедника в развитие Вологодской области также был отмечен на высоком уровне. **Благодарственными письмами Губернатора Вологодской области** награждены:
- **МУХИН Андрей Константинович**, старший научный сотрудник;
- **ШАПКИН Олег Александрович**, научный сотрудник;
- **ИСАКОВ Андрей Анатольевич**, заместитель директора по лесохозяйственной деятельности;
- **КУРАЖКОВСКИЙ Сергей Алексеевич**, начальник отдела обеспечения основной деятельности;
- **МАКАРОВА Инна Владимировна**, бухгалтер.

Еще двое сотрудников также удостоились благодарностей от Губернатора Вологодской области.

Не остался в стороне и Череповецкий район. Глава района **Леонилла Геннадьевна Киселева** лично вручила **благодарственные письма**:

- **ЗЕЛЕНЕЦКОЙ Татьяне Александровне**, старшему лаборанту-исследователю;
- **ЛЕБЕДЕВУ Олегу Андреевичу**, водителю;
- **ПРОХОРОВУ Александру Владимировичу**, рабочему по комплексному обслуживанию зданий;
- **РАЗУМОВСКОМУ Николаю Викторовичу**, рабочему по комплексному обслуживанию зданий;
- **СЕМЕРИКОВОЙ Елене Васильевне**, заведующей общежитием.

Пятнадцать сотрудников были поощрены руководством заповедника. Приказом № 98-лс от 16 июля 2025 года благодарностью от админист-

рации ФГБУ «Дарвинский государственный заповедник» отмечены сотрудники отделов охраны территории, научного отдела, отделов обеспечения основной деятельности и экологического просвещения.

«Все эти награды – заслуженное признание многолетнего добросовестного труда, преданности делу сохранения природы и весомого вклада каждого в развитие одного из старейших заповедников России, – отметил директор заповедника Михаил Спиридонович Макаров. – Коллектив заповедника от всей души поздравляет коллег с высокими оценками их труда и желает дальнейших успехов в нашем не легком, но таком важном деле».

Поздравляем всех награжденных и гордимся нашими коллегами.

ЗАЧЕМ ЛЕТУЧИЕ МЫШИ ЗАЛЕТАЮТ В ДОМА И ПОЧЕМУ ИХ НЕ СТОИТ БОЯТЬСЯ

В отдел экологического просвещения заповедника регулярно поступают вопросы от местных жителей, связанные с необычными ситуациями в жизни диких животных. Чтобы помочь людям лучше понимать природу вокруг, мы запускаем новую рубрику, в которой сотрудники заповедника будут отвечать на самые актуальные и тревожные вопросы.

Одним из самых частых стал вопрос о летучих мышах: что делать, если зверек случайно залетел в дом? Почему они появляются в населенных пунктах? Опасны ли они для человека? На эти и другие вопросы отвечает Олег Александрович Шапкин – научный сотрудник Дарвинского заповедника, териолог и специалист по рукокрылым.

Осенью жители северо-запада России нередко замечают неожиданных гостей – в окна, на балконы или даже в комнаты залетают летучие мыши. Маленький силуэт, мелькнувший под потолком, может вызвать испуг, но на самом деле поводов для паники нет. Эти зверьки не опасны для человека, и чаще всего их появление – простая случайность.

Летучие мыши не стремятся поселиться у людей. Им не интересны ни еда, ни жилье человека. Основная причина, по которой зверьки оказываются в домах, – поиск укрытия от холода. Осенью и в начале зимы летучие мыши готовятся к спячке, чтобы переждать неблагоприятный и бескормный период. Для этого им нужно теплое, защищенное место – без сквозняков, света и громких звуков. В природе они зимуют в дуплах деревьев, трещинах скал или пещерах. Разрастание городской среды, или урбанизация, создает множество искусственных мест, которые привлекают летучих мышей. Крупные многоэтажки для них – это все равно что огромные скалы с полостями, где можно укрыться, деревенские дома – своеобразные и странные по форме деревья с дуплами, а подвалы и другие подземные убежища ничем не хуже естественных пещер.

Возможно, часть мигрирующих животных действительно специально ищет укрытия в городах, чтобы не улететь далеко от летних местобитаний. Большинство же животных может залететь в квартиру или подъезд случайно, по ошибке. Эти

животные ориентируются в пространстве с помощью эхолокации – испускают ультразвуковые сигналы и улавливают отражение от предметов. Однако в городской среде, где много шума, стекла и отражающих поверхностей, сигналы искажаются. В результате зверек может принять освещенное окно за проход и случайно оказаться в квартире.

Бояться их не нужно. Все виды летучих мышей, встречающиеся в России, – это мелкие насекомоядные животные, питающиеся комарами, мошками и другими ночными насекомыми. Они не кусают людей без причины, не портят мебель и не представляют угрозы. Наоборот, эти зверьки приносят ощутимую пользу: одна летучая мышь за ночь может уничтожить несколько сотен комаров. В сельской местности они помогают сдерживать численность вредных насекомых, а в городах уменьшают количество кровососущих, мешающих спать летом.

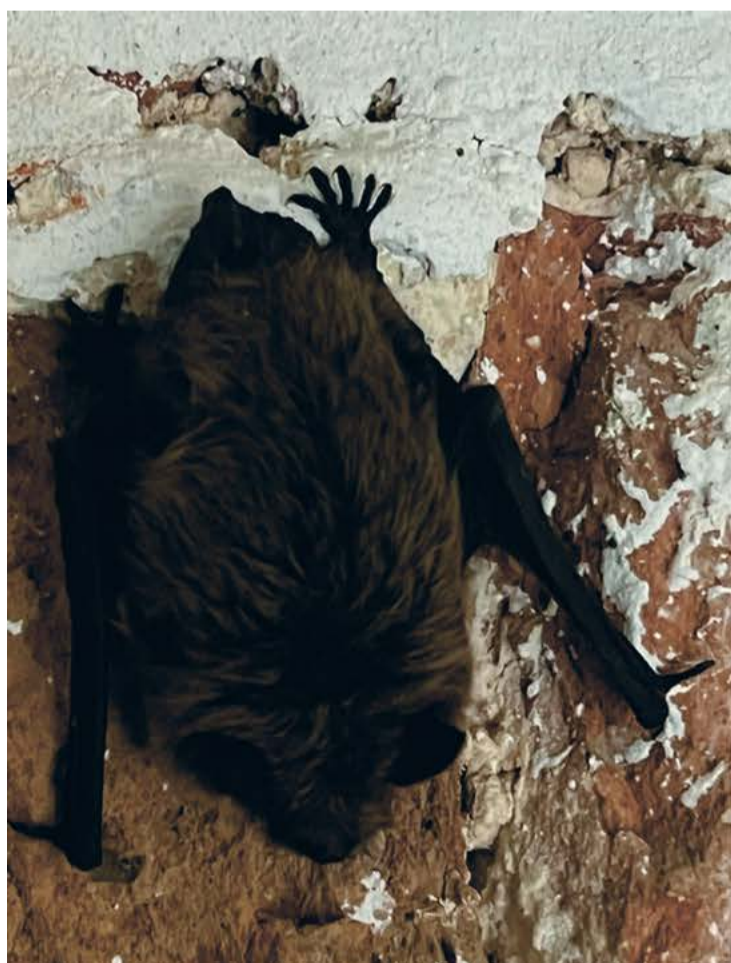
Кроме того, все летучие мыши находятся под охраной закона. В России многие из них занесены в Красные Книги и международные списки. Например, в Вологодской области шесть из девяти, известных для региона, видов летучих мышей занесены в региональную Красную Книгу. Уничтожение или даже умышленное беспокойство этих животных считается нарушением природоохранного законодательства.

Если летучая мышь залетела в дом, то первое что необходимо делать, – сохранять спокойствие.

Хоть зверьки многим и не приятны из-за внешнего вида или предубеждений, но сами по себе они абсолютно безобидны. Вероятность, что залетевшая в дом летучая мышь является переносчиком, например бешенства, стремится к 0, таких случаев крайне мало. Чаще всего в квартиру может залететь ослабленный и исхудавший зверек, не нашедший укрытие на зиму, или животное, имеющее травму (животное могло удариться о стекло). Таких случаев действительно достаточно. Самое главное, вне зависимости от ситуации, – не кричите, не махайте руками и не пытайтесь взять животное, особенно без толстых перчаток. Испуганная летучая мышь начнет метаться и может укусить в панике, но 100 % будет пытаться укусить человека и пытаться освободиться таким образом, если ее держать в руках.

Обычно, если зверек не ослаблен и самостоятельно летает, то достаточно погасить свет и открыть окно. С помощью эхолокации зверек сам сориентируется в пространстве, найдет выход и вылетит наружу.

Может быть и другая ситуация, когда летучая мышь села в угол стен и потолка, на занавеску, просто на стену или в любое другое место и никуда лететь не хочет. Обычно это означает что животное либо ослаблено, либо уже исследовало окружающее пространство и не смогло найти выход, поэтому бросила это бесполезное занятие. В этом случае можно взять плотные перчатки и либо взять животное с помощью них, стараясь не повредить хрупкое тело, а особенно

Примеры случайных встреч рукокрылых в Вологодской области. Слева и по центру ночницы (*Myotis*) в Феропонтовском монастыре. Фото: Епишина Светлана. Справа сверху: северный кожанок (*Eptesicus nilssonii*), г. Великий Устюг. Фото: Васильева Е. Справа снизу: бурый ушан (*Plecotus auritus*) зимует в подвале школы д. Брилино, Устюженский район. Фото: Смирнова Ольга.

крылья, либо накрыть животное коробкой или тканью и уже с помощью них вынести на улицу. Лучше выпустить ее вечером, когда стемнеет, иначе днем ослабленное животное может стать добычей кошки или вороны.

Если же животное в принципе не летает, то оно может быть обезвожено (при обезвоживании кожа становится неэластичной, при легком отягивании не возвращается в обратное состояние). В этом случае в коробку можно на стенку повесить кусок ткани, чтобы летучая мышь могла вертикально за нее цепляться и висеть, а также нужно поставить в коробку миску с водой. Животное может быть истощено, подкармливать его можно только насекомыми, другую пищу НАСЕКОМО-ЯДНЫЕ летучие мыши не едят. В любом случае при сильном истощении само оно есть не будет,

надо кормить с помощью пинцета, а иногда и поить пипеткой. Все это требует включения в работу специалистов, природоохранных организаций или волонтеров-энтузиастов, которые помогают выхаживать летучих мышей. Если животное не летает, то, возможно, есть еще и скрытые травмы – переломы, разрывы органов и т. д. Все травмы требуют обеспечения максимального покоя для животного (умеренно теплое, темное место) и скорейшей передачи специалистам. Можно связаться с заповедником, волонтерами, позвонить в центры реабилитации летучих мышей при зоопарках Москвы и Санкт-Петербурга, там не только могут помочь с доставкой, но и подскажут что делать.

Чтобы летучие мыши не залетали в дом, достаточно соблюдать простые меры: (1) не остав-

ляйте открытыми форточки ночью при включенном свете; (2) установите москитные сетки, они не мешают воздуху и не пропускают зверька; (3) если на чердаке или в подвале живут летучие мыши – не выгоняйте их и просто не тревожьте. Весной они улетят сами. Летучие мыши – важная часть экосистем, и соседство с ними вовсе не страшно. Эти тихие ночные охотники живут рядом с человеком веками и лишь изредка напоминают о себе. Отпустив случайного гостя обратно в темноту, вы не просто избавитесь от неожиданной проблемы, но и поможете сохранить хрупкий природный баланс.

*Олег Александрович Шапкин,
териолог, научный сотрудник
Дарвинского государственного заповедника*

ГОДЫ И ЛЮДИ. НАУЧНЫЙ ОТДЕЛ

Мы продолжаем серию статей, созданную по материалам подшивок газет «Остров спасения» за 2000-2001 гг. В их основу вошел материал из рубрики «Годы и люди», собранный Мирой Львовной Калецкой, Андреем Вячеславовичем Кузнецовым и Ириной Александровной Рыбниковой. Газеты того времени сохранились лишь в архиве, а материал в них собран уникальный – воспоминания ветеранов о становлении Дарвинского заповедника и о первых его годах работы.

ЗАПОВЕДНАЯ ИСТОРИЯ

Без преувеличений можно сказать, что Дарвинский заповедник дал много новых имен науке. Заповедная территория стала центром научных исследований или, как ее называли по-другому, – «лабораторией под открытым небом». На момент образования Рыбинское водохранилище было самым большим по площади искусственным водоемом в мире, и научных данных о том, как водохранилище будет влиять на природный комплекс, не было. Для того, чтобы изучать влияние искусственного водоема, нужно сравнить состояние природного комплекса «до» и «после».

Территорию Молого-Шекснинского междуречья, отданную под водохранилище, достаточно основательно изучили. В 1933-1937 годах здесь работала масштабная научная экспедиция Академии наук СССР – Волжско-Камская комплексная экспедиция. Ее ученые детально исследовали будущее ложе водохранилища с точки зрения геологии, почвоведения и ботаники. Их внимание охватило практически весь район, который должен был уйти под воду, включая более половины той территории, где сегодня расположен заповедник. Основные результаты этих исследований были опубликованы учеными.

Гораздо хуже обстояло дело с зоологическими сведениями – все они были очень скудными и относились к соседним районам. Упоминания о фауне можно найти в старинных трудах: Арсеньев упоминал обитателей местных лесов еще в 1857 и 1866 годах, Сабанеев делал заметки в 1868-м, позже добавили свои наблюдения Щеголев (1925), Шестаков (1936) и Кузнецов (1947, 1949). Но ни одного полноценного, целенаправленного изучения животного мира Молого-Шекснинской низины до затопления так и не было проведено. Единственным исключением стали публикации Ю.А. Исакова (1949, 1953), основанные на полевых исследованиях 1940 года – именно они дали наиболее полное описание фауны млекопитающих и птиц, а также экологии водоплавающих видов в период до формирования водохранилища. Что касается рыб, то сведения о ихтиофауне Волги на

участке, ныне затопленном, содержатся в исследовании А.А. Кулемина (1944). Первые данные о новой водной экосистеме появились уже после заполнения водохранилища – их собрал В.В. Васнецов, а позже, в 1950 году, продолжил Л.И. Васильев. Именно эти публикации – и только они – представляют собой полный и единственный научный свод о природе Молого-Шекснинского междуречья на момент, предшествовавший созданию заповедника. Эта информация стала бесценным историческим слоем знаний, без которого невозможно понять, как менялась природа региона и как она нашла новое равновесие в условиях искусственного водоема.

Одной из главных задач первых лет работы заповедника стало всестороннее изучение природы в условиях кардинальных изменений: необходимо было точно зафиксировать состав растений и животных, провести инвентаризацию флоры и фауны, исследовать почвы, проследить, как меняются условия в водоеме, как формируется новая ихтиофауна и как адаптируются к новой среде растения и животные. Все это требовало точного, систематического и непрерывного наблюдения.

Сразу же после создания заповедника началось комплектование штата научного отдела и организация научных исследований. Полный штат научного отдела был сформирован в 1947 году. Тогда же были начаты комплексные работы по сбору и обработке данных о прежнем состоянии природы территории заповедника, а также создана сеть научных стационаров для длительных наблюдений за изменениями природы под влиянием водохранилища. Особое внимание уделялось ведению «Летописи природы» – главному научному документу заповедника. Работа по ее составлению началась в 1946 году и ведется без перерывов уже почти 80 лет.

Первым руководителем научного отдела, инициатором и организатором научных исследований был Юрий Андреевич Исаков, который возглавлял и направлял научную деятельность заповедника более 7 лет.

«Юрий Андреевич Исаков – известный орнитолог, доктор наук, широко эрудированный биолог,

*Ботаник Алексей Михайлович Леонтьев
с маньчжурским орехом*

*Гидробиолог Вера Федоровна Фенюк.
Разборка проб бентоса*

Гидрохимик Наталья Ивановна Аничкова

Продолжение статьи на стр. 4

Продолжение статьи. Начало на стр. 3

Ботаник Тамара Николаевна Кутова.
Полевые исследования торфяных островов

Закладка растений в гербарную сетку

Зоолог Мира Львовна Калецкая

Научные сотрудники
отправляются на полевые работы

Быт в полевом лагере

начал работу в заповеднике в 1946 году. В короткий срок он сформировал коллектив научного отдела, привлекая сотрудников различных специальностей для проведения комплексного изучения водохранилища и его воздействия на климат, почвы, растительность и животное население побережий. Уже в 1946 году начали работать:

- гидрометеостанция заповедника под руководством Алексея Федоровича Горбунова,
- гидрохимическая лаборатория (Наталья Ивановна Аничкова),
- гидробиологическая лаборатория (Вера Федоровна Фенюк и Елена Николаевна Преображенская),
- ихтиологическая лаборатория (Александр Николаевич Инясевский),
- зоологическая лаборатория (Иван Михайлович Олигер),
- почвенно-ботаническая лаборатория (Алексей Михайлович Леонтьев, Лидия Ивановна Самсонова).

В последующие два года ряды зоологов пополнили Вячеслав Васильевич Немцев, Мира Львовна Калецкая, Ольга Николаевна Сазонова, Владимир Михайлович и Надежда Никитична Поливановы. Ихтиолога А.Н. Инясевского сменили ихтиологи Елена Станиславовна Задульская, а позже Людмила Александровна Благовидова. Начали работать почвовед Александра Алексеевна Успенская и ботаник Тамара Николаевна Кутова, паразитолог Александр Александрович Шигин. В 1955 году приступил к работе в заповеднике охотовед Борис Иванович Разумовский.

Неоценимую помощь научным сотрудникам оказывали лаборанты: Зоя Ивановна Кавина, Екатерина Макаровна Воропинова, Александра Макаровна Кавина, Любовь Васильевна Кавина, Руфина Семеновна Кавина, Анатолий Кузьмич Сосин, Елизавета Кузьминична Сосина, Сергей Николаевич Воинов, Елена Константиновна Семенова, Эрика Оттовна Дик, Мария Андреевна Земборская, Михаил Михайлович Севитов и другие.

Из воспоминаний З.И. Кавиной:

«В заповедник я приехала в мае 1948 года, мне было тогда 17 лет. До затопления мы жили в деревне Изможево, потом нас отселили в Вельегонск. Специальности не было, окончила 8 классов. Меня и Воропинову Екатерину Макаровну приняли работниками в гидробиологическую лабораторию. Заведовал ею тогда Александр Николаевич Инясевский. Был он старый, лысый, ходил в смешной шляпе без полей. Родом он был из Москвы, часто туда ездил. Возила его я на лодке до Вауча через Демьяновское озеро, до Глинского он добирался пешком. Там работал глухонемой перевозчик: на весельной лодке с утра до вечера возил народ через Мологу. При мне А.Н. Инясевский проработал два года. Потом работала Вера Федоровна Фенюк, мы любили ее, отзывчивая была. В то время научных станций для отбора проб только на Мишичино было пять. Работали много и на обед не бывали: планктон брали, забрасывая сетки, бентос – дночерпателем Ивлева с лодки. Бродили в холодной воде по пояс, я часто простужалась. С нами ездила Екатерина Николаевна Преображенская, она занималась планктоном. В 1950 году меня повысили, перевели в лаборанты в химическую лабораторию к Наталье Ивановне Аничковой».

Лаборант Эрика Оттовна Дик
на метеоплощадке

Ихтиолог Елена Станиславовна Задульская
с лаборантом. Изготовление искусственных
нерестилиц для судака

Паразитолог Александр Александрович Шигин

В первые годы сотрудникам научного отдела пришлось жить и работать в нелегких условиях. Однако все работали с большим интересом и энтузиазмом.

Для тех, кто работал на суше, основным средством передвижения были ноги, а на воде – тяжелые весельные лодки да в некоторых случаях швертбот под весьма соответствующим названием «Риск». В обследовании водохранилища и удаленных участков заповедника большую помощь оказывало руководство «Волголага», ежемесячно предоставлявшего в распоряжение заповедника на 10 дней катер «Лещ…» (газета «Остров спасения» № 3, 2000 г.).

«Юрий Андреевич Исаков был талантливым организатором, строгим и требовательным к исполнителям, но в то же время прекрасным руководителем и учителем, особенно для начинающих исследователей. Хотя кое-кто побаивался его, но в последствии были благодарны за помощь в обработке, осмысливании собранных материалов и изложении результатов строгим научным языком.» (газета «Остров спасения» № 3, 2000 г.).

Из биографии Юрия Андреевича Исакова (1912–1988):

Выдающийся советский орнитолог, биогеограф, основатель системного изучения популяций водоплавающих птиц и один из архитекторов международной системы охраны водно-болотных угодий.

Родился 25 мая 1912 года в Москве в семье школьного учителя математики дворянского происхождения. С раннего детства увлекался природой – с 1927 года был членом кружка юных биологов Московского зоопарка (КЮБЗ), где получил первую научную подготовку под руководством П.А. Мантейфеля. В 1928 году окончил школу, но из-за «непролетарского» происхождения не смог поступить в университет. Работал экскурсоводом и лаборантом в зоопарке. В 1929 стал секретарем КЮБЗ. В 1933 году опубликовал первую научную работу о размножении белки в неволе.

В 1934 году поступил на биологический факультет МГУ, но был арестован по «делу КЮБЗ» по статьям 58-10 и 58-11 УК РСФСР за «контрреволюционную деятельность» и «участие в организации». Приговорен к трем годам исправительно-трудовых работ. Отбывал срок на Беломоро-Балтийском канале, работал звероводом и инструктором охоты в Повенецком пушном совхозе, где впервые глубоко изучил поведение белок.

После освобождения в 1937 году, несмотря на риск повторного ареста, продолжил научную работу орнитологом в заповеднике Гасанкули (Туркмения), эпидемиологом на туляремийных станциях в Томске и Ханты-Мансийске, где перенес тяжелый туберкулез. В 1944 году

экстерном окончил МГУ – единственный из 17 репрессированных кюбзовцев, кому удалось получить высшее образование и стать профессиональным ученым.

В 1945 году возглавил научный отдел в Астраханском заповеднике, в 1946 году защитил кандидатскую диссертацию о зимовках птиц на Южном Кавказе. С 1947 года – заведующий научным отделом Дарвинского заповедника. Исаков разработал теорию географических популяций водоплавающих птиц, которая легла в основу управления их запасами. С 1958 года работает в Институте географии АН СССР. В 1963 году защитил докторскую диссертацию «Ареал и популяция у птиц и млекопитающих», стал профессором и был официально реабилитирован. В 1960–1970-е годы – ведущий эксперт СССР в международных орнитологических организациях. Его исследования легли в основу Рамсарской конвенции: он определил первые 13 ключевых водно-болотных угодий СССР, включая Каспийское море.

Участвовал в подготовке многотомной монографии «Птицы СССР», написал первый том и ключевые разделы. Его жизнь – пример того, как наука и человеческая стойкость могут победить даже самые жестокие времена.

Юрия Андреевича Исакова сменил на посту руководителя научного отдела Алексей Михайлович Леонтьев, проработавший бессменно до 1970 г. и посвятивший заповеднику почти всю свою жизнь.

Что отличало первых научных сотрудников заповедника? Наверное, большой энтузиазм, неугасаемый интерес и грамотная организация деятельности, без которой выполнить такой объем научной работы было бы просто невозможно. Конечно, заповедник в те годы привлекал и сторонних специалистов: студентов, аспирантов различных вузов, которые помогали выполнять обширную программу научных исследований. Но все же основной объем работы лег на плечи первопроходцев заповедной науки, которые преодолели трудности и создали

прочный фундамент «лаборатории под открытым небом». И сегодня множество исследований в заповеднике проводится на тех же самых пробных площадках, которые были заложены еще в первые годы его существования. Об истории заповедной науки мы будем рассказывать и дальше в следующих выпусках газеты «Остров спасения».

Евгения Александровна Лоханова,
редактор газеты «Остров спасения»,
специалист отдела
экологического просвещения
Дарвинского государственного заповедника
В статье использованы архивные материалы
газеты «Остров спасения» № 3 за 2000 г.
Фото из архива заповедника

Лаборант Елена Константиновна Семенова на зимних маршрутных учетах

Орнитолог Вячеслав Васильевич Немцев

Работы по гидрологии.
Подъем термометра со дна реки

Зоолог Иван Михайлович Олигер и лаборанты научного отдела

ЖИЛА-БЫЛА БЕРЕЗКА...

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СКАЗКА

ДЕТСКАЯ СТРАНИЧКА

Молодые ели под пологом берез. Через несколько десятков лет здесь будет ельник, а березы погибнут. Фото из свободных источников

Жила-была в лесу молоденькая березка. Она выросла на солнечной полянке и так любила свет, что тянулась к нему всеми веточками. Поэтому крона у нее была широкой и раскидистой – настоящая «солнечная ловушка»!

Но однажды вокруг березки выросли крошечные елочки. Их семена принес ветер, а может быть и птицы. Сначала березка и елочки отлично уживались: березе хватало света, а елочкам, наоборот, в тени березки было даже лучше – они ведь теневыносливые деревья.

Прошли годы. Малышки-елки вытянулись, стали выше березки и начали ее затенять. А береза – не ель! Без солнышка она расти не может. В тени береза ослабла: нижние ветви засохли, ветер обломал их, и на стволе образовались дупла. Через них внутрь попала дождевая вода, а вместе с ней – мельчайшие споры гриба-трутовика. Гриб тихо поселился в древесине и стал постепенно разрушать ее изнутри.

Вскоре береза погибла и на ее стволе появились коричневые «крышечки» с желтой пористой «губкой» снизу – плодовые тела трутовиков. Наверняка вы их видели в лесу!

Кажется, грустный конец? А вот и нет! На самом деле – все только начинается. В природе даже мертвое дерево не пропадает зря. Оно становится домом и столовой для множества лесных обитателей. Вот и нашу березку облюбовали первые жители. В размягченной грибницей древесине поселились личинки жуков-древоточцев, а под корой – короеды. Их обнаружил черный дятел-желна. Мощным клювом он долбил ствол и вытаскивал лакомые личинки, оставляя щели да крупные щепки.

Однажды налетел сильный ветер и переломил березу пополам. Ствол упал на землю, а на месте остался высокий пенек – мягкий, трухлявый, идеальный для новых жильцов.

Трутовик. Фото: Андрей Кузнецов

Весной к пню прилетела пара синичек-гайчек. Эти птицы не могут долбить дерево, как дятлы, но умеют аккуратно выщипывать мягкую древесину своими маленькими клювиками. В том месте, где уже поработал дятел-желна, синички углубили проход и устроили себе уютное дупло. Самка выстелила его мхом, травинками и пухом, и вскоре в гнезде появились шесть яиц. Через две недели из яиц вылупились птенцы. Родители кормили их насекомыми с утра до ночи! Вскоре птенцы подросли и разлетелись по лесу устраивать свою жизнь. А дупло в березовом пне стало свободным.

Лес не любит пустоты. Осенью в дупло забралась лесная мышовка – маленький зверек, дальний родственник тушканчиков. Бывшее гнездо гаечек ей так понравилось, что она решила устроить там свою зимнюю квартиру. Острыми зубками прогрызла себе норку поглубже и устроила теплое гнездышко из сухой травы. С наступлением холодов она беспробудно уснула в своем убежище внутри березового пня. В отличие от других наших грызунов, мышовка зимой впадает в спячку, примерно такую же глубокую, как у ежей и летучих мышей. С приходом весны лесная мышовка проснулась и убежала искать себе еду и новые места – зимнее жилище стало ненужным.

И снова березовый пенек остался без хозяев. Но ненадолго! Той же весной к нему прилетела самка шмеля. Она перезимовала под листьями, а теперь искала теплое и защищенное место для гнезда. Дупло мышовки приглянулось ей сразу! Устроила она там гнездо из воска: слепила маленькие «бочоночки», наполнила их смесью пыльцы и нектара и отложила туда яйца. Когда вылупились личинки, она кормила их и даже обогревала – вибрируя крыльями, чтобы поднять температуру в гнезде. Потом появились

Ходы жуков-короедов под корой погибшей березы, вскрытые дятлом. Фото: Евгения Лоханова

первые рабочие шмели, и вместе они начали расширять гнездо, делать запасы меда и перги. Гнездо росло, шмели жужжали все громче...

Но однажды мимо березового пня проходил молодой медвежонок. Он услышал жужжание, вспомнил вкус шмелиного меда и решил добыть его себе. Мягкая древесина пня легко поддавалась его когтям. Шмели жалили, но медвежонку было все нипочем – он добрался до самого главного: до меда, перги и личинок. После медвежьего грабежа от высокого березового пня остался небольшой бугорок.

Но знаете, что самое удивительное? И это еще не конец! Разбросанная медведем трухлявая древесина с помощью грибов и бактерий постепенно превратится в перегной. А остатки березового пня приглянулись рыжим лесным муравьям – они устроили здесь свое гнездо. К концу лета над пнем вырос аккуратный купол из еловых иголок. Так и стоит этот муравейник много лет – прямо под лапами той самой ели, что когда-то закрыла березке солнечный свет.

В лесу ничто не исчезает бесследно. Даже упавшее дерево становится домом, кормушкой, колыбелью для десятков живых существ. Березка ушла – но оставила после себя целый «теремок» для зверей, птиц и насекомых. И в этом великая мудрость природы: гибель одного – жизнь для многих.

Экологическая сказка создана на основе научно-популярной статьи

А.В. Кузнецова «Лесной теремок: почти сказочная история».

Текст адаптирован, переработан и интерпретирован для детской аудитории Евгенией Лохановой, специалистом по экологическому просвещению Дарвинского государственного заповедника

Буроголовая гайчка. Фото: Александр Рауш

Буроголовые гайчки готовят дупло. Фото: Александр Рауш

Лесная мышовка. Фото: Сергей Витальевич Бакка. Заповедник Нургуш

Начало шмелиного гнезда.
Фото из открытых источников

Молодой медведь разбирается с березовым пнем. Фото: РИА Новости, Петр Малиновский

Муравейник.
Фото: из свободных источников

«КТО ВЫ, ДЕТИ НОЧИ?» – ЗАПОВЕДНЫЕ УЧЕНЫЕ ИЗДАЛИ КНИГУ О ЛЕТУЧИХ МЫШАХ ВОЛОГОДСКОГО ПООЗЕРЬЯ

«Ночную тишину нарушает шелест крыльев летучих мышей, напоминающий о невидимых чудесах, которые нас окружают».

Томас Нагель «Что значит быть летучей мышью?»

В 2025 году, в год 80-летия Дарвинского заповедника, свет увидела важная научно-популярная работа, посвященная одной из самых загадочных групп животных – летучим мышам. Книга «Кто вы, дети ночи? Очерки о рукокрылых Вологодского Поозерья», написанная учеными заповедника Мирославом Бабушкиным и Олегом Шапкиным, стала не просто итогом многолетних исследований, но и настоящим признанием в любви к этим хрупким обитателям наших лесов, рек и даже промышленных зон.

Летучие мыши долгое время оставались на периферии внимания как ученых, так и широкой публики. Их скрытный образ жизни, активность в темное время суток и непривычная морфология делали их объектом мифов и предрассудков. Однако авторы книги приоткрывают завесу тайны, рассказывая о них как о сложных, удивительно приспособленных к жизни существах, играющих ключевую роль в экосистемах региона.

Олег Шапкин, научный сотрудник Дарвинского заповедника и аспирант Зоологического института РАН, впервые столкнулся с летучими мышами во время своей первой полевой экспедиции в заповедник еще студентом. Тогда, наблюдая за водяными ночницами, стремительно закладывающими виражи над зеркалом Мологи, он был поражен их ловкостью и красотой. Этот момент стал отправной точкой его научного пути. С тех пор сотни ночей он провел в полях и лесах, изучая поведение, миграции и аку-

стические сигналы рукокрылых. Сегодня Олег Шапкин – один из ведущих специалистов по летучим мышам Северо-Запада России, чьи исследования охватывают не только заповедные территории, но и антропогенные ландшафты.

Мирослав Бабушкин, заместитель директора заповедника по научной работе и кандидат биологических наук, влюбился в заповедные места еще в подростковом возрасте. Его первая встреча с летучей мышью произошла в далеком 1999 году на острове Силон, когда он случайно обнаружил рыжую вечерницу в гоголятнике. Этот трепетный момент запомнился ему на всю жизнь. Хотя основной темой его научной деятельности стали хищные птицы, именно он стал инициатором систематических исследований рукокрылых в заповеднике, понимая, насколько важно изучать все компоненты биоразнообразия.

В 2022 году ученые Дарвинского заповедника запустили проект «Кто вы, Дети ночи?», реализацию которого поддержало ПАО «Северсталь». Уникальное оборудование – bat-детекторы – позволило регистрировать ультразвуковые голоса летучих мышей, расшифровывать их поведение и точно определять виды. Исследования охватили не только нетронутые уголки Дарвинского заповедника, но и территорию Череповецкого металлургического комбината, что стало важным шагом в понимании способности этих животных адаптироваться к изменяющейся среде. Мы неоднократно публиковали в «Острове спасения» статьи о результатах исследования рукокрылых заповедными учеными. За время работы было накоплено огромное количество научного материала, который стал основой для этого уникального издания.

Книга объемом 312 страниц состоит из двух частей: в пер-

вой читатель найдет доступное и увлекательное введение в биологию, эволюцию и экологию рукокрылых, а вторая представляет собой сборник оригинальных данных, собранных авторами и их командой с 2016 по 2024 год. Особое внимание уделено редким видам, обитающим в регионе, и их взаимодействию с человеком.

Несмотря на небольшой тираж, книга уже вызвала большой интерес. В ближайшее время в нашей газете планируется серия публикаций – отдельные главы книги будут доступны всем желающим познакомиться с миром «детей ночи».

*Евгения Лоханова,
редактор газеты «Остров спасения»,
специалист отдела экологического просвещения
Дарвинского государственного заповедника*

ГЛАВА 2.4

РУКОКРЫЛЫЕ ВОЛОГОДСКОГО ПООЗЕРЬЯ

«Летучие мыши уже носились над его заснувшими верхушками, таинственно кружась и дрожа на смутно-ясном небе; резво и прямо пролетел в вышине запоздалый ястребок, спеша в свое гнездо».

ЧЕРНЫЙ КОРШУН – ПТИЧИЙ ПЛЮШКИН

Над автодорогами, населенными пунктами часто можно видеть неспешно планирующую кругами хищную птицу. В большинстве случаев это будет черный коршун.

По размеру коршун сходен с канюком, осоедом и болотным лунем, но легко отличается от них по хвосту, особенно хорошо это видно именно в полете. Дело в том, что хвост у коршуна имеет довольно глубокую и хорошо заметную выемку внутрь, тогда как у остальных хищных птиц хвост округлый, ромбовидный или обрезан прямо. По окраске он, конечно же, не черный, а темно-бурый, с длинными, слегка изогнутыми как монгольский лук крыльями.

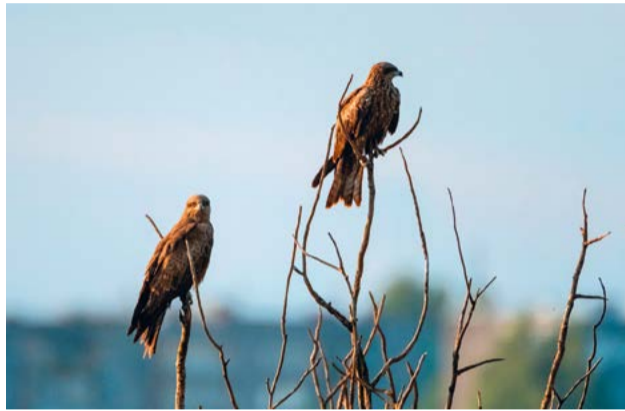
Коршун имеет дурную репутацию, причем совершенно незаслуженную. Каких только грехов ему не приписывают! И цыплят-то он ловит, и кур таскает, и кошки пропадают, потому что коршун у деревни кружит. Да, по своему облику это хищная птица, представитель семейства ястребиных с острыми когтями и крючковатым клювом. Может он иногда и полевку поймать, и птенца чибиса схватить. Но живую и юркую добычу он ловит либо случайно, либо она достается ему больной да ослабленной. Не обладает коршун ни быстрым и маневренным полетом, как соколы или ястреба, ни стремительностью и ловкостью броска, как луны. Да и по тому набору добычи, что приносит он своим отпрыскам на гнездо, коршун скорее собиратель, чем активный охотник. Если принесет на гнездо взрослую птицу, то чаще всего оказывается, что она погибла гораздо раньше, чем познакомилась с его когтями, и подобрана была им уже мертвой, что выдает легкий запах разлагающейся плоти. Но такая еда коршуну и его птенцам несколько не вредна, падаль – обычная часть его рациона. Потому и на свалках с пищевыми отходами коршуны – частые гости. На одно из известных мне гнезд, расположенное неподалеку от свалки, коршуны постоянно приносили то куриные головы, то куски коровьей шкуры, то протухшие кости с обрывками мяса и жил. В связи с таким рационом запах в гнезде и вокруг него был соответствующий. Рои мух вились вокруг коршунят, лезли им в рот и глаза. А те лишь лениво моргали, озирая окрестности с высоты своего гнезда, да потряхивали иногда головой, стараясь прогнать слишком надоедливых.

Страсть к собирательству проявляется у коршуна и в отношении непищевых объектов. Это настоящий птичий Плюшкин, с его точки зрения в гнезде может пригодиться все, что ему по силам туда приволочь! Чего только не приносит он на гнездо! Это и обрывки газет, и куски картона, и пачки сигарет, а также тряпки, бумажки и даже конский навоз. Одна пара коршунов натаскала однажды в гнездо столько конского навоза, что лоток из вогнутого стал выпуклым и два птенца сидели по краям возвышавшейся навозной кучи, занявшей всю центральную часть гнезда. Живущие по берегам водоемов коршуны добывают много рыбы, но, как правило, не живой, а снулой, уже погибшей и плавающей

Всё в дом!

Птица подобрала пакетик и несет его в гнездо

Парочка черных коршунов. Фото: М. Егоров

Птичий Плюшкин. В гнезде у черного коршуна в районе золошламонакопителей обнаружили полиэтилен. Снято на фотоловушку

Гнездо черного коршуна иногда похоже на бюро находок. Фото из свободных источников

Индустриальные ландшафты рядом со свалкой бытовых отходов привлекают множество черных коршунов. Фото: М. Егоров

кверху брюхом в воде. И если ворона плавающую далеко от берега рыбу взять не может, то коршун, снизившись и широко развернув для торможения хвост, легко выхватывает рыбку из воды, зацепив ее одной лапой. А вот поймать живую рыбу для него задача непосильная. Ну, нет у него скопинной ловкости и скорости реакции!

Коршун в наших условиях обычный обитатель поймы, тяготеющий к луговым сообществам и побережьям водоемов. Гнезда коршунов всегда расположены в лесу неподалеку от опушки, обычно на больших елях, хотя иногда встречаются и гнезда, построенные на березах. На елях гнезда всегда устраиваются в верхней части кроны таким образом, чтобы подлет к гнезду был сверху и сбоку. Нередко селятся коршуны и в крупных дубравах. В этом случае они строят гнезда на дубах, но тоже в верхней части кроны. На березах и дубах коршуны строят гнезда либо в разветвлении главного ствола, либо в ответвлении от ствола большой скелетной ветви.

Большинство пар коршунов прочно привязаны к своему гнездовому участку, на котором они живут и выводят потомство из года в год, несмотря на изменения кормовой базы в разные годы. Такой гнездовой консерватизм связан со способностью коршуна использовать разные пищевые объекты. Если мало на лугах полевков, коршуны могут переключиться на лягушек, использовать падаль, ловить птенцов луговых птиц. А коршуны, обитающие на берегах водоемов, в основном питаются снулой рыбой, которую они подбирают в прибойной полосе. Широчайший спектр питания позволяет этому виду выживать в условиях меняющейся среды. В городах Индии, где население бережно относится к любым живым организмам, обитают многочисленные популяции коршуна, добывающие пищу не только на свалках, но и на городских рынках. Индийские коршуны настолько не боятся людей, что способны выхватить у зазевавшегося прохожего бутерброд из рук!

В нашем регионе в последние десятилетия заметно усилилась привычка коршунов селиться вблизи человеческих поселений и объектов инфраструктуры. Все чаще птицы выбирают места рядом с дорогами и населенными пунктами, находя преимущества и пользу от близкого сосуществования с людьми. Особенно много коршунов рядом со свалками бытовых отходов.

Коршун – довольно обычная хищная птица и, пожалуй, самый многочисленный пернатый хищник. Его легко отличить от своих собратьев и определить в природе.

А вы видели коршуна в природе? Смогли отличить его от других пернатых хищников? Попробуйте, нам кажется, что после прочтения этой статьи у вас это обязательно получится!

*Андрей Вячеславович Кузнецов,
к.б.н., орнитолог,*

*ведущий научный сотрудник
Дарвинского государственного заповедника*